

ПРОБЛЕМА СМЕРТИ В УЧЕНИИ ОБ АПОКАТАСТАСИСЕ С. Н. БУЛГАКОВА

Антоненко Виктория Владимировна,

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (г. Москва, Россия)

В статье раскрывается видение проблемы смерти в учении об апокатастасисе С. Н. Булгакова.

На протяжении многих веков мыслители пытались решить проблему смерти. Среди них был и С. Н. Булгаков. Задуматься над проблемой смерти его подтолкнули обстоятельства жизни: смерть сына Ивана и личная болезнь – рак горла.

Личные переживания способствовали написанию двух статей: «Проблема «условного бессмертия»» [2] и «Софиология смерти» [3], в которых он первоначально раскрыл вышеуказанную проблему, попытавшись определить главную роль смерти для человека и человечества.

Поскольку для него смерть – не полное уничтожение человека, а лишь отделение духа от тела, он задается вопросом – в каком смысле можно говорить о смерти человека?

Для С. Н. Булгакова смерть являлась этапом, который разделяет бытие человека на две части: душевно-телесное и духовно-душевное. «Дух потерял способность удерживать постоянную связь со своим телом, а постольку и сила его сделалась ограниченной, смертность стала общим состоянием жизни павшего человека» [1, с. 380].

По его мнению, дух, имеет божественное происхождение, а значит, в человеке с рождения заложена возможность бессмертия. Люди подвержены не только умиранию, но и причастны одновременно к вечному миру. Именно дух соединяет человека в единое целое.

По утверждению С. Н. Булгакова, смерть является составляющей частью человеческой жизни и истинным ее продолжением. Однако, человек, как правило, боится смерти и пытается ее избежать. Причина страха смерти заключается в том, что человек не может смириться с исчезновением человеческого «Я» и не верит в существование жизни после смерти.

С. Н. Булгаков предполагает, что Богом даровано человеку «условное бессмертие»: в результате грехопадения человечество должно было быть уничтожено, но этого не произошло. Это привело его к мысли о том, что во время смер-

ти дух человека остается целостным, чтобы соединиться с телом. Именно в этом он видел соединение Бога и человека.

Особую роль смерти в контексте учения об апокатастасисе С. Н. Булгакова играет идея временности существования. Связывая время с существованием человека, всей материи и истории, он понимает историю как благодатный Бого-человеческий процесс.

Изложив основные идеи в «Проблеме «условного бессмертия»» и «Софиологии смерти», Булгаков развивает их в «Большой трилогии».

Приняв парадигму смерти Христа за основную точку отчета для человеческой жизни, он считает, что именно его смерть стала доказательством возможности наблюдать факт смерти как акта жизни и дала надежду верить в возможность всеобщего восстановления (апокатастасис). Он считает, что воскресение Христа дает надежду на возможность воскресения и всего человечества. Однако в контексте переосмысления смерти как возможности к воскресению, С. Н. Булгаков подчеркивает, что воскресение – это не новый акт творения, а восстановление (апокатастасис) изначального творения, но обновленного, готового к новому духовному бытию. «Человек воссоздается в своем первоизданном виде, как состоящий из души и тела» [1, с. 462].

Важным моментом в размышлениях над проблемой смерти является вопрос о природе смерти. Для него смерть, как явление возможна только как акциденция, но не субстанция – «она может быть понята лишь, как состояние жизни» [1, с. 379]. Для С. Н. Булгакова смерть – это естественный процесс и состояние, которое возникает еще до творения человека, ведь «Бог, творя мир из ничего, тем самым дает место не только бытию, но и не-бытию» [1, с. 379]. В момент создания человека, Бог допускает не только жизнь, но и смерть: «Смерть, вошедшая в мир, была не уничтожением, а лишь ослаблением жизни» [1, с. 380].

Следовательно, С. Н. Булгаков понимает смерть как неотъемлемую составляющую жизни. В человеке изначально была вложена возможность бессмертия. Сама возможность человека умереть, то есть лишиться привязки к тварному миру – своего тела, есть наилучший дар для человека.

Согласно С. Н. Булгакову, именно смерть задает смысл человеческой жизни. Следовательно, смерть способствует подведению итогов, переосмыслению жизни. Для него это состояние само по себе и есть суд. Смысл суда заключается в осознании прижизненных деяний. Он считает, что человек не сможет избежать мук совести. Следовательно, мучения символичны, онтологически их не существует.

Поскольку в человеке онтологически заложено бессмертие, в идее загробной жизни он раскрывает возможность апокатастасиса. С. Н. Булгаков понимает под загробной жизнью новый духовный опыт. Важным аспектом этого опыта есть то, что, он специфичен для каждого человека. Индивидуальная смерть каждого человека становится переходным и необходимым этапом во всеобщем воскресении. Несмотря на то, что онтологически человеку предоставлена возможность бессмертия, в своем греховном, тварном бытии он приобретает «дар» смерти, который пребывает с ним всю его жизнь, через страх конечности.

Итак, С. Н. Булгаков рассматривает смерть как парадоксальный феномен. Осознание смерти и переживание смертности делает ценной саму жизнь. Фактически смерть является не окончательным актом жизни, а важным ее элементом.

Человеческую смерть он понимает не как уничтожение жизни, а как временное и переходное состояние жизни. Как считает С. Н. Булгаков, осознание смерти и переживание смертности задают смысл человеческой жизни и способствуют подведению ее итогов.

Литература

1. Булгаков, С.Н. Невеста Агнца. О Богочеловечестве. Часть III. – Париж, 1945. – 621 с.
2. Булгаков, С.Н. Проблема «условного бессмертия» (Из введения в эсхатологию) // Путь. № 52. ноябрь 1936 – март 1937. С. 3–23; № 53. апрель – июль 1937. – С. 31–49.
3. Булгаков, С.Н. Софиология смерти // ВРСХД. 1978. № 127. С. 18–41; 1979. № 128. С. 13–32. (Переизд. в: Булгаков, С.Н. Тихие думы. – М., 1996. – С. 273–306).